

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ, ФОРМИРУЮЩИЕ БРАЧНЫЕ МОТИВАЦИИ МОЛОДЕЖИ (на примере г. Саранска)

Касаркина Елена Николаевна,

*кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы,
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ), eienovik@mail.ru*

Антипова Алена Александровна,

*кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы,
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ), aljona.ntpv@mail.ru*

Введение. Изучение брачных намерений в установках молодежи подытоживает опыт прошлого и создает прообраз будущего семьи. Стиль добрачного поведения молодежи не является изолированным, а в значительной степени определяет состояние демографической структуры всего общества. Мы попытаемся выявить специфику социокультурных факторов, влияющих на мотивы и ценностные ориентации молодежи, которые формируют ее брачные намерения. Научная новизна исследования состоит в том, что проведен концептуальный эмпирический анализ тенденций культуры семейно-брачных установок молодежи и перспектив ее повышения в условиях кризиса семейных ценностей.

Материалы и методы. Теоретико-методологическая основа исследования представлена комплексом концепций и теоретических подходов, потребовавшим обращения к методологическому инструментарию социологии семьи, психологии, педагогики, культурологии, социологии молодежи, демографии. В работе применялись общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения, интерпретации, системный метод, вторичный анализ эмпирических данных. Авторское эмпирическое исследование было проведено методом анкетирования. Материалом послужили данные анкетного опроса молодежи г. Саранска (300 человек).

Результаты исследования и их обсуждение. В ходе проведенной работы эмпирически обосновано противоречие одновременного влияния на мотивы и установки добрачного поведения молодежи традиционных и современных социокультурных норм, установок, связей и отношений.

Заключение. Молодежь стоит сегодня перед выбором между традиционными устоями семьи и более радикальными ориентациями в брачно-семейной сфере. Вследствие этого отношения между юношами и девушками в системе добрачного поведения осуществляются в сложной ситуации, что влияет на брачно-семейную мотивацию, добрачные установки и повышение брачного возраста. Молодежь не имеет закрепленных, санкционированных обществом и родителями правил добрачных отношений. Выступая носителем инновационного потенциала развития социума, она располагает особыми возможностями для реализации своих установок и потребностей в сфере добрачного поведения.

Ключевые слова: социокультурные факторы; брачные мотивации; молодежь; Мордовия.

Для цитирования: Касаркина Е. Н., Антипова А. А. Социокультурные факторы, формирующие брачные мотивации молодежи (на примере г. Саранска) // Финно-угорский мир. 2019. Т. 11, № 4. С. 437–450.

Введение

Долгое время мотивация выбора брачного партнера постоянно видоизменялась, меняется она и сегодня. До середины XIX в. брачная мотивация молодежи зависела от наследства родителей и разрешения главы семьи, при этом преследовались главные цели – вступление в брак в социально признаваемом возрасте совершеннолетия, рождение детей в браке. Во второй половине XIX в. наследственные мотивы в создании

семьи отошли на второй план, расширились пространственные рамки добрачного общения, видоизменились его функции – теперь оно преследовало не только матримонильные цели, рождение детей в браке, а превратилось в индивидуально значимые для личности отношения. В XX–XXI вв. брак не является обязательным условием существования человека, что сказывается на брачной мотивации молодежи.

Современные статистические данные и научные исследования свидетельствуют об увеличении возраста молодежи при вступлении в брак. Так, если во второй половине XIX в. в России в брак вступали девушки 13–16 лет и юноши – 17–18 лет [15, 19], то расчетный возраст вступления в первый брак, по данным всероссийских переписей населения, следующий: 1926 г. – 23,0 года у мужчины, 20,9 года у женщины; 1979 г. – соответственно 24,2 и 21,5; 1989 г. – 24,4 и 21,6; 1994 г. – 24,5 и 21,8; 2002 г. – 26,1–26,3 и 23,6–23,7; 2010 г. – 26,6–27,0 лет у мужчины, 24,2–24,5 года у женщины¹.

Любое социальное явление имеет свои причины. К социокультурным факторам, формирующим брачные мотивации молодежи и влияющим на динамику повышения возраста вступления в первый брак молодежи в России, относятся: либерализация общественного мнения на увеличение количества сожителств среди молодежи; толерантность к внебрачной рождаемости; низкие показатели регистрируемой брачности; демографический кризис; рост потребительского отношения к жизни; формирование западной ментальности, основанной на ценностях индивидуализма и эгоизма; повышение ценности материального благополучия, профессионального статуса и неготовность (нежелание) к несению брачно-семейной ответственности; воздействие глобализации и индивидуализации на девальвацию конструктивных семейных ценностей; увеличение периода получения образования; переоценка традиционной сущности брака.

Современная молодежь оказалась перед выбором, с одной стороны, между культурно-историческими традициями семьи, с другой – между современными, более радикальными, так называемыми альтернативными формами устройства брака и ценностями брачно-семейной сферы. Искажение традиционных устоев семьи не проходит бесследно. При отсутствии стабильности, достаточных примеров и благоприятных условий, необходимых для принятия молодыми людьми конструктив-

ных семейных ценностей, обесцениваются многовековые семейные традиции, нет закрепленных, санкционированных норм и правил добрачных отношений. Проблемная социально-демографическая ситуация свидетельствует о необходимости повысить внимание к вопросам формирования семейных ценностей молодежи.

Сравним традиционные и современные тенденции брачной мотивации молодежи (табл. 1).

На базе кафедры социальной работы Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва было проведено социологическое исследование с целью выявления специфики социокультурных факторов, влияющих на мотивы и ценностные ориентации молодежи, формирующие ее брачные намерения. Объектом исследования выступила молодежь г. Саранска. С целью изучить традиционные и современные социокультурные факторы, влияющие на ее брачно-семейные мотивации, нами решались следующие задачи:

1) рассмотреть основные научные подходы к изучению мотивации выбора брачного партнера;

2) охарактеризовать теоретические подходы к анализу социокультурных факторов, влияющих на добрачное поведение молодежи;

3) проанализировать тенденции культуры семейно-брачных установок молодежи и перспективы ее повышения в условиях кризиса семейных ценностей;

4) обосновать социальные и культурные факторы, формирующие брачные намерения молодежи г. Саранска (по результатам анкетного опроса).

Научная новизна в решении поставленной проблемы состоит в том, что проведен концептуальный эмпирический анализ тенденций культуры семейно-брачных установок молодежи и перспектив ее повышения в условиях кризиса семейных ценностей.

Обзор литературы

Основные научные подходы к изучению мотивации вступления в брак молодежи рассмотрены в трудах Е. В. Волченковой [4], Х. Хекхаузена [17]

¹ См.: Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. Москва, 2012.

Таблица 1. Сравнительный анализ традиционных и современных тенденций брачной мотивации молодежи

Table 1. Comparative analysis of traditional and modern trends of youth marital motivation

Брачная мотивация молодежи / Marital motivation of the young	Традиционное общество / Traditional society	Современное общество / Modern society
Мотивационная ориентация на брак / Motivational orientation to marriage	Брак как налаженное хозяйство, домовладение, землевладение, бытовое устройство / marriage as an established economy, home ownership, land tenure, household; Главная функция брака – рождение и воспитание детей / the main function of marriage is the birth and upbringing of children	Брак – это создание нравственно-психологических отношений, желание найти верного друга и спутника жизни / Marriage is the creation of moral and psychological relations, the desire to find a true friend and life partner; Брак – это интимно-личный союз двух лиц, стремящихся найти желанного и любимого партнера / Marriage is an intimate and personal union of two persons seeking to find the desired and beloved partner
по характеру направленности / By nature of orientation	Брачные мотивы определяются содержанием будущей семейной жизни не только двух лиц, вступающих в брак, но и всех родственников, имеют прямое отношение к роду (фамилии) в целом / Marriage motives are determined by the content of the future family life of not only two persons entering into marriage, but also of all relatives; are directly related to the family (surname) as a whole; Коллективизм семейно-брачных отношений / Collectivism of family and marriage relations	Брачные мотивы не связаны с интересами семьи в целом, обусловлены внешними обстоятельствами / Marriage motives are not related to the interests of the family as a whole, due to external circumstances; Индивидуализм семейно-брачных отношений / Individualism of family and marriage relations
по содержанию / By content	Продолжение рода, боязнь бездетности / Procreation, fear of childlessness; Следование традициям / Following the traditions; Повышение социального статуса / Raising social status; Материальная выгода / Material benefits; Обретение бытового комфорта / Finding domestic comfort	Любовь / Love; Общность взглядов и интересов / Commonality of views and interests; Самоутверждение / Self-affirmation
По объекту направленности / By the object of orientation	Мотивация «факт брака» / Motivation “fact of marriage”; Мотивация «определенный тип брака» / Motivation “a certain type of marriage”	Мотивация на определенного человека / Motivation for a particular person; Мотивация «любовь» / Motivation “love”
По реализации жизненно значимых потребностей / For the implementation of vital needs	Мотивы, удовлетворяющие потребность в чувстве безопасности / Motives that satisfy the need for a sense of security; Мотив продолжения рода / Motive for procreation; Стабильные сексуальные отношения / Stable sexual relations	Мотив самоактуализации через разделение идентичности в отношениях со значимым другим / The motive of self-actualization through the separation of identity in relations with the significant other; Мотивы, реализующие потребность любить и быть любимым / Motives that fulfill the need to love and be loved

(общая характеристика мотивов и мотивации); А. Б. Добровича², З. Фрейда [16], Б. Ю. Шапиро³, К. Г. Юнга [20] (выделение мотивов вступления в брак по степени осознанности/неосознанности); З. И. Айгумовой, В. Р. Айгунова [1],

С. И. Голода [7], С. В. Ковалева⁴, Э. Г. Эйдмиллера [18], Н. Г. Юркевича [21] (выделение брачных мотивов, влияющих на удовлетворенность семейными отношениями в будущем); Т. М. Афанасьевой [3], Э. Гидденса [6], Т. А. Гурко [9] (выде-

² См.: Добрович А. Б., Ясицкая О. А. Милые браются. Москва, 1988.

³ См.: Шапиро Б. Ю. Половое воспитание, сексуальное образование и подготовка к семейной жизни // Российская энциклопедия социальной работы. Москва, 1997. С. 131 – 137.

⁴ См.: Ковалев С. В. Психология современной семьи: информационно-методические материалы к курсу «Этика и психология семейной жизни»: книга для учителя. Москва, 1988.

ление мотивов вступления в брак по содержанию).

Например, в исследовании Голода было установлено, что среди максимально удовлетворенных браком приблизительно 38 % заключили его по любви и чуть более 40 %, исходя из общности взглядов. Однако из числа первых больше тех, кто браком не удовлетворен (20 %) по сравнению со второй группой (13 %), и данные различия статистически подтверждаются. Как считает Голод, «любовь – существенное основание для вступления в брак, но не гарантия стабильности семейных отношений. Самые низкие показатели удовлетворенности семейной жизнью установлены в тех случаях, когда мотивами заключения брака являлись случайность и материальная выгода» [7, 25–26].

Юркевич показал связь любви как мотива вступления в брак и удовлетворенности им. Установлено, что для счастливых браков преобладающим мотивом является любовь (соответственно 62,8 и 75,1 %), но этот же мотив лидирует среди тех, кто оценивает свой брак как неудачный (17,7 и 27,6 %) [21, 19–20].

По мнению некоторых исследователей, в большом числе случаев любовь оказывается фактором, препятствующим сохранению семейного союза. Во-первых, как пишет Ковалев, в нетерпении любви человек ищет не супруга, а любимого, забывая о том, что жить придется не с одним этим прекрасным чувством, а с ее предметом и носителем – вполне конкретным человеком. Во-вторых, романтическое восприятие любви отодвигает на второй план то обстоятельство, что, сколь бы супруги ни любили друг друга, в своей семье они будут выполнять обычные для каждой супружеской пары функции. Когда ожидание любви становится первостепенным мотивом брака, основной смысл семейной жизни с ее повседневными заботами, уходом за маленькими детьми сводится к гибели этих иллюзий, что нередко приводит к поискам нового любовного партнера⁵.

⁵ См.: Ковалев С. В. Указ. соч. С. 92–93.

⁶ См.: Новикова Е. Н. Гендерная специфика добрачного поведения студенческой молодежи: на примере Республики Мордовия: дис. ... канд. социол. наук. Саранск, 2006.

Анализ трансформации брачной мотивации молодежи освещен в работах С. Я. Вольфсона [5], С. И. Голода [8], Ф. Энгельса [19].

По проблемному вопросу об увеличении возраста вступления в брак молодежи были проанализированы данные статистики всероссийских переписей населения, территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия и Российской Федерации [13].

Социокультурные факторы, влияющие на мотивацию вступления в брак молодежи, изучены при анализе работ З. И. Акимовой [2], В. И. Жукова [10], С. В. Захарова [11], Е. И. Зритневой [12], Н. А. Кулаковой [13], Е. Н. Новиковой⁶, М. Н. Салаевой, Т. А. Салаевой [14].

В работах зарубежных авторов U. Baeck [22], M. Ule, M. Kuhar [24], H. Vinken [25] отмечается, что брачно-семейные ориентации молодежи трансформируются в рамках смены традиционного типа семьи современным, но в целом этот процесс имеет позитивную направленность. Иными словами, изменения, наблюдающиеся сегодня в брачно-семейном поведении молодежи, свидетельствуют о поисках ею оптимальных форм адаптации к постоянно меняющимся условиям жизни, это вынужденные стратегии, однако ценность семьи остается главной в структуре ценностей современных молодых людей [23, 24].

Таким образом, с одной стороны, обозначенная тема достаточно глубоко освещена в научной литературе (это относится к проблеме молодежи и ее брачно-семейным ценностям, демографического кризиса в России и иным социокультурным факторам, обуславливающим повышение брачного возраста молодежи и влияющим на брачную ее мотивацию), с другой стороны, не получили концептуальной проработки на эмпирическом уровне вопросы противоречий одновременного

влияния на возраст и мотивы вступления в брак молодежи традиционных и современных социальных норм, установок, связей и отношений.

Материалы и методы

Брачные мотивации создают определенную целенаправленность поступков в отношении будущего брака, позволяют выяснить особенности его развития и спрогнозировать брачно-семейные отношения. Именно внутренний побудитель брачного поведения – мотив, определяет в будущем положительный или отрицательный социальный потенциал семейных отношений, удовлетворенность браком.

Наиболее существенную роль играют научные подходы к выделению мотивов вступления в брак по их содержанию:

1) биологические мотивы вступления в брак преследуют реализацию жизненно значимых потребностей – любить самому и быть любимым, самоутверждения и самореализации, чувства безопасности, аффилиации, рождения детей, удовлетворения сексуальных потребностей.

Биологические мотивы вступления в брак влияют на выбор брачного партнера и включают в себя убеждения о нормах семейной жизни, ценностях брака. К ним следует отнести стремление выбрать спутника брачной жизни по образу родителя (в данном случае для молодого человека определяющим является отношение к матери, а для девушки – к отцу) либо тот образ, который был внушен родительской семьей как идеальный супруг/супруга. В работах З. Фрейда [16], К. Г. Юнга [20] отмечается, что родительское влияние определяет выбор супруга, поощряя или затрудняя его. К биологическому мотиву вступления в брак следует отнести и первые эротические впечатления. В жизни каждого человека есть первые любовные чувства и желания, которые, оставаясь неудовлетворенными, даже через многие годы могут вновь внушить сердечное содрогание, вызвать притяжение, стремление к поиску и даже любовь. В природе все направлено на улучшение рода, поэтому значимым биологическим мотивом брачного поведения является поиск чело-

веком в другом определенных генетических признаков, которых не хватает у него самого;

2) социально-культурные мотивы вступления в брак – следование традициям, повышение социального статуса, вынуждающие социальные обстоятельства.

Влияние традиций и социально одобряемых стандартов не всегда положительно сказывается на выборе спутника жизни. Социокультурные мотивы вступления в брак чаще неосознаваемые мотивы, влекущие за собой одновременно и повышенную (влияние социальных регулирующих норм и санкций) и сниженную ответственность (чаще встречается как оправдание личностью своих поступков, которые он совершать не хотел, например женился по настоянию родителей, но не стал хорошим мужем). При влиянии социально-культурных мотивов брак чаще используется не как независимая ценность, а как возможность удовлетворения каких-либо других потребностей социальных институтов, общества, государства. Так, распространенным социально-культурным мотивом вступления в брак, выступает мотив «долженствования» – это ситуация, когда брак заключается по причине незапланированной беременности женщины. Однако добрая беременность нарушает процесс адаптации молодых супругов к браку.

К социокультурным мотивам, побуждающим человека вступить в брак, можно также отнести: обязательство, когда вступление в брак поддерживается (принуждается) мнением ближайшего окружения; ответственность, когда мотивом вступления в брак выступает чувство долга перед избранником/избранницей, родительской семьей, обществом; выгода, когда человек посредством вступления в брак обретает выгодное социальное положение, материальное благополучие; безысходность, когда выбор партнера и вступление в брак совершают из-за боязни одиночества, отсутствия брачного выбора;

3) экономические мотивы вступления в брак – передача наследства, материальная выгода, обретение бытового комфорта.

Наиболее выражены экономические мотивы вступления в брак в традиционном

обществе, когда брачная мотивация молодежи была подвластна воле родителей, которые и определяли подходящих брачных партнеров для своих детей с целью укрепления семейного хозяйства, земельной собственности.

На современном этапе экономические мотивы вступления в брак обусловлены внешними по отношению к субъекту обстоятельствами, к ним следует отнести следующие: стремление уйти от опеки родительской семьи, желание выразить свою независимость и самостоятельность; экономический комфорт – заключение брака из-за материальных благ, улучшения жилищных условий;

4) психологические мотивы вступления в брак – любовь, общность взглядов и интересов, самоутверждение, боязнь одиночества.

Эмпирическое исследование специфики социокультурных факторов, влияющих на мотивы и ценностные ориентации молодежи, которые формируют ее брачные намерения, проводилось методом анкетирования. Основным инструментарием при этом выступила анкета социологического опроса молодежи: в январе–апреле 2018 г. в г. Саранске были опрошены 300 человек. По возрастному признаку респонденты распределились следующим образом: 18–20 лет – 48,1 %; 21–23 года – 37,7; 24–26 лет – 5,4; 27–29 лет – 3,2; 30–32 года – 2,4; 33–35 лет – 3,2 %. По гендерному признаку респонденты женского пола составили 65 %, мужского пола – 35 %. Выборка случайная. Критерии отбора респондентов: 1) возраст от 18 до 35 лет; 2) не имеющие детей; 3) не имеющие опыта законного брака.

Результаты исследования и их обсуждение

Во-первых, выявлено, что фактором, формирующим брачную мотивацию современной молодежи, выступает повышение значимости материальных ценностей в обществе и их приоритет в жизненных установках личности под воздействием глобализации и индивидуализации.

Как показали данные исследования, все больше молодых людей стремятся по-

строить карьеру и быть финансово независимыми, не хотят посвящать молодые годы семейным заботам и считают вступление в брак препятствием к карьерному росту, успешности и обеспеченности. Так, карьерный рост является значимой ценностью для 39,2 % опрошенных, а вступление в законный брак лишь для 16,3 %. В связи с этим построение семьи откладывается молодежью на более поздний период, считают себя готовыми к вступлению в брак лишь 16,3 % опрошенных, а 53,9 % отрицают такую готовность. Кроме того, 69,8 % опрошенных не намерены вступать в законный брак в ближайшие 1–2 года.

Результаты опроса респондентов (рис. 1) показали, что первопричинами, по которым молодые люди откладывают вступление в законный брак, являются отсутствие работы и неоконченное профессиональное образование. В настоящее время заключение брака воспринимается в большей степени как атрибут прошлого, некая традиция, которая может подождать более подходящего времени. Следует также отметить, что сожительство, трактуемое современной молодежью как «гражданский брак» оптимально для многих респондентов. Сказанное дает возможность выделить следующий фактор, влияющий на повышение брачного возраста и изменение брачной мотивации современной молодежи.

Во-вторых, отмечено, что брачную мотивацию современной молодежи формирует толерантное отношение общества, родительской семьи к половой жизни молодой пары, которая проживает вместе, не зарегистрировав отношения в отделе ЗАГСа.

Сегодня близкое общение, половые отношения и жизненные ценности современной молодежи не зависят от намерений вступить в брак. Согласно результатам нашего исследования, 20,5 % молодых людей уже имеют опыт незарегистрированного брака (сожительства), при этом допускают данную форму брака 69,9 % респондентов.

Судя по полученным данным, на фоне роста общего числа незарегистрированных браков и неограниченной моральны-

Рис. 1. Причины, по которым респонденты не вступают в законный брак, %

Fig. 1. Reasons why respondents do not marry, %

ми принципами половой жизни вне брака, у молодежи складывается разное отношение к такому союзу:

1) отрицательное – 29,8 % – типично для молодежи, выбирающей традиционные устои брака, не приемлющей добрачные половые отношения, стремящейся только к законному оформлению союза между мужчиной и женщиной;

2) положительное отношение – 16,3 % – у молодежи, состоящей на момент опроса в незарегистрированном союзе, поддерживающей подобный вид отношений, отмечающей удобства данной формы брачных отношений как подготовку к созданию семьи;

3) нейтральное – 53,9 % – основывается на безразличном отношении к любым формам брачно-семейных отношений, не отрицаются как традиционный брак, так и его современные альтернативные конфигурации. По мнению молодежи, придерживающейся этой точки зрения, не имеет большого значения то, как называются формально отношения между людьми, если им хорошо вместе.

Неограниченная моральными принципами половая жизнь также является причиной, по которой откладывается вступление в брак. Половые отношения до брака

у российской молодежи детерминированы влиянием социальных проблем на ее адаптацию. Важными общественными предпосылками приемлемости подобных сексуальных отношений в российском обществе являются: размытость контроля семьи, общества и систематического влияния на половое воспитание личности подрастающего индивида в рамках институтов социализации; вседозволенность и неограниченность негативной информации от средств массовой культуры и информации; широкие границы нормативов половой морали; кризис института семьи; экономическая нестабильность в обществе.

В-третьих, фактором, формирующим брачную мотивацию современной молодежи, является увеличение периода получения образования. Если до 1990-х гг. граждане выходили на работу около 22 лет, а в традиционном обществе и того раньше, то сейчас молодежь, окончившая магистратуру, выходит на работу гораздо позже, в 24–26 лет. По мнению 74,4 % молодых людей, главное, что должно быть у молодой пары к моменту заключения брака, это законченное высшее образование. 81,6 % опрошенных отмечают, что получение образования является причиной, по которой они откладывают вступление в брак. 79,5 % моло-

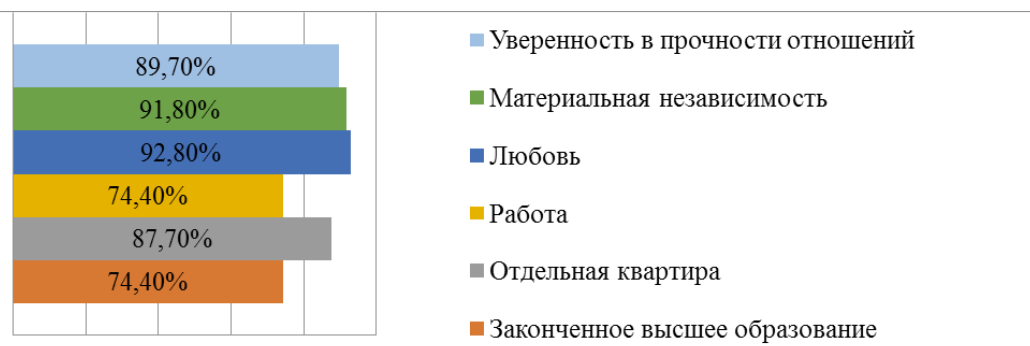

Рис. 2. Ответы респондентов на вопрос «Что из перечисленного, по Вашему мнению, должно быть у молодой пары к моменту заключения законного брака?»

Fig. 2. Respondents' answers to the question "Which of the following, in your opinion, should a young couple have by the time of legal marriage?"

дых людей считают образование наиболее значимой ценностью для себя в настоящее время. 34,2 % опрошенных считают окончание обучения в вузе наиболее подходящим временем для вступления в брак.

В-четвертых, значимым фактором, формирующим брачную мотивацию современной молодежи, повышение брачного возраста и изменения брачной мотивации современной молодежи, является переоценка сущности брака.

В традиционном обществе заключение брака служило началом создания семьи, рождения детей, обретения самостоятельности. Наше исследование показало, что и сегодня любовь (95,9 % респондентов) и желание иметь детей (60,2 %) являются главными мотивами для вступления в законный брак, однако сакральное понимание брака как «союза любви» дополня-

ется «союзом образованных и материально обеспеченных». Например, значимый мотив вступления в брак – материальная обеспеченность будущего супруга (28,5 % ответов респондентов). Молодежь становится более требовательна и избирательна при выборе брачного партнера. Данный факт подтверждают результаты нашего исследования (рис. 2).

На рис. 2 видно, что поговорка «С милым рай и в шалаше» сегодня не вполне актуальна. Молодые люди не умаляют значимости любви в семейных отношениях, но материальная составляющая, наличие образования, работы, квартиры, по их мнению, не малозначимы для семейного счастья. Расширяются ценностные границы современной молодежи, при этом вступление в законный брак занимает одну из последних позиций (табл. 2).

Таблица 2. Распределение приоритетных ценностей респондентов, %
Table 2. Distribution of priority values of respondents, %

Место	Ценность/ Values	%
1-е	Взаимная любовь / Mutual love	94,8
2-е	Здоровье/ Health	90,8
3-е	Родительская семья, родственники / Parent family, relatives	88,7
4-е	Материальное благосостояние / Material well-being	86,7
5-е	Образование / Education	79,5
6-е	Внимание, успех у противоположного пола / Attention, success in the opposite sex	39,2
7-е	Карьерный рост / Career	39,2
8-е	Личное самосовершенствование / Personal development	37,7
9-е	Личная свобода, независимость / Personal freedom, independence	37,7
10-е	Дружба / Friendship	18,3
11-е	Внешняя привлекательность / Physical appeal	18,3
12-е	Вступление в законный брак / Legal marriage	16,3
13-е	Стиль, следование моде / Style, fashion	12,2

Данные табл. 2 отражают влияние конкретного идеологического строя, кризисной социально-демографической ситуации на ценности молодежи. В современном обществе приверженность молодежи ценностям потребительского индивидуализма, а также нарастание деструктивизма и девиации в молодежной среде, обусловленных увеличением индивидуалистских устремлений, выступают фактором, влияющим на повышение брачного возраста молодежи.

В-пятых, отмечаются противоречия одновременного влияния на возраст и мотивы вступления в брак молодежи традиционных и современных социальных норм, установок, связей и отношений, в их числе:

1) противоречие между современными социальными нормами малодетности и одновременной значимостью традиционных норм многодетности. Большинство молодых людей, принявших участие в опросе, считают многодетность значимой семейной ценностью – 60,6 %. Отрицательно к бездетности относятся 74,4 % респондентов, но установки на многодетность имеют лишь 18,3 % опрошенных;

2) противоречие между современной тенденцией толерантного отношения к раннему началу добрачной сексуальной жизни и одновременной значимостью традиционных норм благонравного полового поведения. Например, 15,9 % молодых людей считают приемлемым для половой жизни возраст до 18 лет, 57,4 % указали возраст 18–20 лет. Вместе с тем к свободной форме сексуального поведения отрицательно относятся 74,4 % респондентов, считают верность первостепенной семейной ценностью 95,9 %. Таким образом, несмотря на то, что добрачные сексуальные отношения среди российской молодежи становятся широко распространенным явлением, говорить о том, что они стали социальной нормой, пока преждевременно, поскольку норма установится только тогда, когда сформируется соответствующая система социальных санкций;

3) противоречие между свободным отношением к незарегистрированным

бракам (сожительством) как современной форме брачно-семейных отношений и значимостью традиционного законного брака. Большая часть молодежи – 58,8 % – ориентирована только на семью, основанную на законном юридическом браке. При этом если совместное сожительство ассоциируется у молодежи в основном только с взаимным согласием лиц, не желающих узаконить свои отношения (79,5 %), отсутствием штампа в паспорте (67,3 %) и способом проверки отношений «на прочность», то законный брак несет в себе, по мнению молодежи, более традиционные и значимые ценности, в том числе: супружеский союз с целью создания семьи (88,7 %); общий быт и общий семейный бюджет (57,7); способ закрепления отношений между мужчиной и женщиной (37,7); необходимое условие рождения детей (20,4 %). Также 20,4 % опрошенных молодых людей считают вступление в законный брак традицией. Среди респондентов нет таких, кто отрицательно относится к законной регистрации брака, в то время как сожительство осуждает 29,8 % опрошенных;

4) противоречие между традиционной ролью родительской семьи как института, регулирующего добрачное поведение молодежи, и современными тенденциями менее откровенного родительского влияния на молодежь в области выбора брачного партнера. Как показали результаты исследования, родительская семья по-прежнему выступает главным традиционным субъектом добрачной подготовки молодежи. Например, 50,4 % молодых людей считают положительным влияние родительской семьи относительно их добрачных намерений и установок, 39,2 – имеют установку сохранять в своей семье традиции родителей, 42,2 % отметили, что их настоящее и будущее зависит от родительской семьи. Родители выступают как инстанция, запрещающая вступать в брак молодежи (отметили 15,3 % респондентов), и как субъект, от которого она всецело зависит (25,5 %). Тем не менее лишь для 18,3 % респондентов согласие родителей на брак является значимым, 24,1 % опрошенных указали как

Таблица 3. Самооценка респондентами подготовленности к исполнению ряда семейных обязанностей в настоящее время, %

Table 3. Self-assessment by respondents of their readiness to fulfill a number of family responsibilities at present, %

Показатель/ Index	Степень готовности / Readiness (Degree)				
	Низкая / Low (1)	Ниже среднего / Below average (2)	Средняя / Average (3)	Выше среднего / Higher than average (4)	Высокая / High (5)
Материально обеспечивать семью / Financially support the family	42,2	28,3	18,3	6,1	5,1
Выполнять ремонт по дому / Perform household chore	8,1	25,5	24,1	39,2	3,1
Организовывать досуг семьи, семейный отдых / Organize family leisure, family vacations	10,6	10,6	18,3	42,2	18,3
Создавать порядок в доме, поддерживать домашний уют / Create order in the house, maintain home comfort	0	7,2	18,3	24,1	50,4
Выполнять хозяйственные функции / Perform household duties	5,1	12,3	16,3	42,2	24,1
Воспитание ребенка / Child upbringing	8,2	37,7	25,5	12,3	16,3
Поддерживать благоприятный семейный микроклимат / Maintain a favorable family climate	4,1	5,1	16,3	50,4	24,1
Быть верным супругу/супруге половым партнером / Be faithful to your spouse as a sexual partner	3,8	4,1	12,2	37,7	42,2
Любить и нести ответственность за свою семью / To love and be responsible for your family	8,2	39,2	16,3	24,1	12,2
Создать независимость своей семьи / Create independence for your family	6,3	12,2	37,7	18,3	25,5

помеху то, что родители часто вмешиваются в их личную жизнь.

В заключение заметим, что современная молодежь стоит перед выбором, с одной стороны, между традиционными устоями семьи, с другой – между новыми, более радикальными ориентациями в брачно-семейной сфере. Проведенное нами исследование позволило обозначить причины повышения брачного возраста и изменения брачной мотивации современной молодежи. Таковыми выступают несколько факторов: повышение материальных ценностей в обществе; потребительское отношение к жизни; воздействие глобализации и нарастание индивидуалистских устремлений; неограниченная моральными принципами половая жизнь в незарегистрированных отношениях; увеличение периода получения образования и рассмотрение его молодежью, наряду с трудоустройством, как более значимой ценности чем вступление в брак; переоценка сущности брака в обществе.

Заключение

Современное социокультурное пространство является источником, формирующим брачные намерения молодежи. Особенности добрачного поведения молодежи не изолированы от социума и культуры, а выступают ответом на изменения, происходящие в семье, обществе, государстве. Специфика социокультурных факторов доминирует в мотивах и ценностных ориентациях молодежи, формирует ее брачные намерения. Подготовка молодежи к браку и семейной жизни – это не самостоятельная задача, касающаяся только молодых людей, это актуальная социальная проблема. Кризисные процессы в обществе не могут не затрагивать молодое поколение. Молодежь видит, что развод в семье становится нормой, что дети могут рождаться вне брака, в неполной семье, что семейные ценности – размытое понятие. Тревогу вызывает установка молодежи даже не на брак, а на его качество, и эта

проблема в первую очередь связана с воспитанием личности семьянина.

О недостаточной готовности молодежи к вступлению в брак свидетельствуют данные нашего социологического исследования (табл. 3).

Таким образом, уровень подготовки современной молодежи к брачно-семейным отношениям нельзя назвать высоким. Очевидно, что социально-бытовых навыков, отражающих в большей степени желание, чем реалии брачно-семейных отношений, недостаточно.

Усиление открытости и толерантности в молодежном добрачном общении во многом определяется глобальными изменениями: рост интереса к вседозволенному половому поведению; распространенный образ личности, не обремененной воспитанием

детей; ценность свободы от брачных обязательств; поощрение самореализации в профессиональной деятельности; следование нормам малодетности. В современном обществе уровень брачности снижается, увеличивается число людей, выбирающих альтернативные (внебрачные) формы семейных отношений, становится все больше разведенных и неполных семей, матерей-одиночек. Молодежь воспитывается в ситуации, когда происходит процесс «размывания» системы поведенческих норм в сфере брака и семьи, представлений о содержании семейных ролей. Проблемой является и то, что многие функции семьи переходят к другим социальным институтам, однако это не обеспечивает успешность их выполнения, в результате семейные узы утрачивают свою ценность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Айгумова З. И., Айгунов В. Р. Мотивация выбора супруга. Москва: «Прометей» МПГУ, 2010. 216 с.
2. Акимова З. И. Аспекты свадебных обрядов мордвы Москвы и Московской области: трансформация в условиях мегаполиса // Финно-угорский мир. 2016. № 1. С. 89–94.
3. Афанасьева Т. М. Молодежь и семейная жизнь. Москва: Росмэн, 2006. 205 с.
4. Волченкова Е. В. Классификация и характеристика мотивов вступления в брак // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 2 (34). С. 31–36.
5. Вольфсон С. Я. Семья и брак в их историческом развитии. Москва: Соцэкизд, 1937. 241 с.
6. Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. Санкт-Петербург: Питер, 2004. 208 с.
7. Голод С. И. Стабильность семьи: социологические и демографические аспекты. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1984. 136 с.
8. Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. Санкт-Петербург: Петрополис, 1998. 272 с.
9. Гурко Т. А., Хромачева А. Ю. Студенты-социологи о семье, гендере и отношении к родителям // Вестник Института социологии. 2015. № 4 (15). С. 57–71.
10. Жуков В. И. Молодежь Москвы: ценностные приоритеты, стратегии поведения и перспективы развития // Социальная политика и социология. 2014. № 2 (103). С. 7–28.
11. Захаров С. В. Трансформация брачно-парнерских отношений в России: «золотой век» традиционного брака близится к закату // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе: по материалам одного исследования. Москва: НИСП, 2007. С. 82–105.
12. Зритнева Е. И. Воспитание будущего семьянина в современной России. Ставрополь: СКИПКРО, 2005. 231 с.
13. Кулакова Н. А. Отражение нравственных устоев в семье (на примере мордовских языков) // Финно-угорский мир. 2014. № 3. С. 17–21.
14. Салаева М. Н., Салаева Т. А. Роль семейно-обрядовой культуры мордовского народа в формировании этнического самосознания молодежи конца XIX – начала XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 4–1(54). С. 155–157.
15. Устинова О. В. Тенденции и перспективы брачности в России // Социология человека. 2016. № 1. С. 17–27.
16. Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции. Москва: Наука, 1991. 456 с.
17. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. Москва: Педагогика, 1986. 408 с.
18. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В. Психология и психотерапия семьи. Санкт-Петербург: Питер, 2008. 656 с.

19. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства: В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. Москва: Политиздат, 1989. 224 с.
20. Юнг К. Г. Сознание и бессознательное. Москва: Академический Проект, 2009. 188 с.
21. Юркевич Н. Г. Советская семья. Функции и условия стабильности. Минск: Изд-во БГУ, 1970. 208 с.
22. Baeck U. The Urban Ethos: Locality and youth in north Norway // *Young*. 2004. May. Vol. 12, № 2. P. 99–115.
23. Kasarkina E. N., Solovieva T. V., Bistiaykina D. A., Pankova E. G., Antipova A. A. Family values of youth in modern socio-demographic situation in Russia // *CALITATEA VIETII*. 2018. № 1. P. 23–43.
24. Ule M., Kuhar M. Orientations of young adults in Slovenia toward the family formation // *Young*. 2008. May. Vol. 16, № 2. P. 153–183.
25. Vinken H. New life course dynamics?: Career orientations, work values and future perceptions of Dutch youth // *Young*. 2007. February. Vol. 15, № 1. P. 9–30.

Поступила 11.07.2019, опубликована 23.03.2020

SOCIO-CULTURAL FACTORS FORMING MARRIAGE MOTIVATIONS OF YOUNG PEOPLE

(on the example of Saransk)

Elena N. Kasarkina,

*Candidate Sc. {Sociology}, Associated professor,
Departments of social work,
National Research Mordovia State University,
(Saransk, Russia), eienovik@mail.ru*

Alyona A. Antipova,

*Candidate Sc. {Sociology}, Associated professor,
Departments of social work,
National Research Mordovia State University,
(Saransk, Russia), aljona.ntpv@mail.ru*

Introduction. The study of marriage intentions in the attitudes of young people summarizes the experience of the past and create a prototype of the future of the family. The style of prenuptial behavior of young people is not isolated, but largely determines the state of the demographic structure of the whole society. The research novelty of the research is that the conceptual empirical analysis of the trends in the culture of family and marriage attitudes of young people and the prospects of its increase in the crisis of family values.

Materials and Methods. The theoretical and methodological basis of the study is represented by a set of concepts and theoretical approaches in accordance with the subject and the problem of the study, which required an appeal to the methodological tools of family sociology, psychology, pedagogy, cultural studies, sociology of youth, demography. When writing the work, general research methods of analysis, synthesis, comparison, generalization, interpretation, system method, secondary analysis of empirical data were used. The author's empirical research was conducted by the method of questioning. A questionnaire survey of Saransk youth was conducted (300 people).

Results and Discussion. The research has proved the contradiction of the simultaneous influence on the motives and attitudes of premarital behavior of young people of traditional and modern sociocultural norms, attitudes, relationships and relationships is empirically substantiated.

Conclusion. Today young people face a choice of traditional foundations of the family and more radical orientations in the marital and family sphere. As a result, the relations between young adults in the system of premarital behavior are carried out in a difficult situation, which affects marital and family motivation, premarital attitudes and raises the age of marriage. Young people do not have rules of premarital relations enshrined, sanctioned by society and parents. Being the bearer of the innovative potential for the development of society, they have special opportunities for the implementation of their attitudes and needs in the field of premarital behavior.

Key words: social and cultural factors; marriage motivation; youth; Mordovia.

For citation: Kasarkina EN, Antipova AA. Socio-cultural factors forming marriage motivations of young people (on the example of Saransk). *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2019; 11; 4: 437–450. (In Russian)

REFERENCES

1. Ajgumova ZI, Ajgunov VR. Motivation to choose a spouse. Moskva; 2010. (In Russian)
2. Akimova ZI. Aspects of wedding ceremonies of Mordovians Moscow and Moscow region: transformation in a metropolis. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2016; 1: 89–94. (In Russian)
3. Afanas'eva TM. Youth and family life. Moskva; 2006. (In Russian)
4. Volchenkova EV. Classification and characterization of the motives for marriage. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* = Bulletin of Nizhny Novgorod University N. I. Lobachevsky. 2014; 2 (34): 31–36. (In Russian)
5. Vol'fson SYa. Family and marriage in their historical development. Moskva; 1937. (In Russian)
6. Giddens E. Transformation of intimacy. Sexuality, love and eroticism in modern societies. Sankt-Peterburg; 2004. (In Russian)
7. Golod SI. Family stability: sociological and demographic aspects. Leningrad; 1984. (In Russian)
8. Golod SI. Family and marriage: historical and sociological analysis. Sankt-Peterburg; 1998. (In Russian)
9. Gurko TA, Hromacheva AYu. Students-sociologists about family, gender and attitude to parents. *Vestnik Instituta sociologii* = Bulletin

- of the Institute of sociology. 2015; 4 (15): 57–71. (In Russian)
10. Zhukov VI. The youth of Moscow: value priorities, strategies of behavior and prospects of development. *Social'naiia politika i sociologiia* = Social policy and sociology. 2014; 2 (103): 7–28. (In Russian)
  11. Zaharov SV. Transformation of marriage and partner relations in Russia: the “Golden age” of traditional marriage is nearing its end. *Roditeli i deti, muzhchiny i zhenshchiny v sem'e i obshchestve: po materialam odnogo issledovaniia* = Parents and children, men and women in the family and society: based on one study. Moskva; 2007: 82–105. (In Russian)
  12. Zritneva EI. Education of the future family man in modern Russia. Stavropol'; 2005. (In Russian)
  13. Kulakova NA. Reflection the moral foundations in the family (on the example of the Mordovian languages). *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2014; 3: 17–21. (In Russian)
  14. Salaeva MN, Salaeva TA. The role of family ritual culture of the Mordovian people in the formation of ethnic identity of young people of late XIX – early XX century. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* = Historical, philosophical, political and law Sciences, Culturology and study of art. The theory and practice. 2015; 4–1 (54): 155–157. (In Russian)
  15. Ustinova OV. Trends and prospects of marriage in Russia. *Sociologiia cheloveka* = Human sociology. 2016; 1: 17–27. (In Russian)
  16. Frejd Z. Introduction to psychoanalysis: lectures. Moskva; 1991. (In Russian)
  17. Hekkhauzen H. Motivation and activity. Moskva; 1986. (In Russian)
  18. Ejdemiller EG, Yustickis VV. Psychology and psychotherapy of the family. Sankt-Peterburg; 2008. (In Russian)
  19. Engel's F. The origin of the family, private property and the state. Moskva; 1989. (In Russian)
  20. Yung KG. Consciousness and unconsciousness. Moskva; 2009. (In Russian)
  21. Yurkevich NG. Soviet family. Functions and stability conditions. Minsk; 1970. (In Russian)
  22. Baeck U. The Urban Ethos: Locality and youth in north Norway. *Young*. 2004; 12; 2: 99–115. (In English)
  23. Kasarkina EN, Solovieva TV, Bistaiykina DA, Pankova EG, Antipova AA. Family values of youth in modern socio-demographic situation in Russia. *CALITATEA VIETII*. 2018; 1: 23–43. (In English)
  24. Ule M, Kuhar M. Orientations of young adults in Slovenia toward the family formation. *Young*. 2008; 16; 2: 153–183. (In English)
  25. Vinken H. New life course dynamics?: Career orientations, work values and future perceptions of Dutch youth. *Young*. 2007; 15; 1: 9–30. (In English)

Submitted 11.07.2019, published 23.03.2020